

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 1

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников „Ломоносов“
наименование олимпиады

по литературе
профиль олимпиады

Сердюк-Машановой Юлии Сергеевны
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата
«15» марта 2025 года

Подпись участника
Юлия

Чистовик

Задание 1.

Лирический герой поэмы В.В. Маяковского «Облако в штанах» восклицает: «Сидимайте! / Проповедует, / мечась и стенья, / слезоименного дня криколюбый Заратустра!»

В этом высказывании поэт уподобляет себе одноименному древнему мудрецу, а в качестве источника можно вспомнить произведение Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра». Введение этого образа в поэму позволяет В.В. Маяковскому раскрыть идею произведения: лирический герой отрицает устоявшееся мировоззрение (назавши четыре части поэмы принято называть четвертьные «Долой»: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!») и, как мудрец, создает собственные принципы и отличную от других представления других людей картину мира. Но Заратустра настоящий также противопоставлен предвзвешенному, поэтому он «проповедует, / мечась и стенья», а не спокойно занимается разработкой и передачей своей философии. Это объясняется тем, что лирический герой «Облака в штанах» живет уже в новой, модернизированной мире начала XX века, становител философии-бунтарей.

Таким образом итак, образ Заратустры нужен автору, чтобы одновременно уподобить и противопоставить ему своего лирического героя.

Задание 2. 3. Мотивы стыда и гордости в поэме М.Ю. Лермонтова «Тесня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удачного кулика Коломнинского» и пьесе М.А. Бунякова «Дни Турбиных»

Обращение к мотивам стыда и гордости нередко как в отечественной, так и зарубежной литературе. Интересно рассмотреть их проявление на примере сопоставления поэмы Михаила Юрьевича Лермонтова «Тесня про царя Ивана Васильевича...» и пьесы Михаила Афанасьевича

Булмакова „Дни Турбиных“.

В обоих произведениях можно проследить развитие взаимоотношений в определенных „любимых треугольниках“. В первом случае его составляют такие герои, как Алена Дмитриевна, её муж купец камашников, а также опричник Кирибеевич. Во втором — это Елена Памберг, Владимир Робертович, её супруг, и адъютант гетмана Шервинский.

Мотив стыда и в поэме М.Ю. Лермонтова, и в поэме М.А. Булгакова связан с переживанием и поведением героини, и в этих случаях практически неотделим от мотива гордости. Алена Дмитриевна, как персонаж с высокой моралью, стыдится Кирибеевичу и со стыдом признается мужу, рассказывает о произошедшем. Елена Памберг тоже сначала сопротивляется ухаживаниям Шервинского. Примечателен эпизод, в котором она просит героя не приносить ей цветов. Женщина так же указывает, что не хочет „просить тень на французскую Памберг“. Это тоже можно считать одновременно проявлением ^{стыда и} гордости: с одной стороны, героиня действительно осознает обязанности, возложенные на неё при вступлении в брак, а с другой — повторяя слово в слово реплику мужа, произнесенную при расставании, показывает своё оскорбление подобными подозрениями.

Одно из кинологов различий построение образов в произведениях заключается в следующем: то Владимир Памберг в ситуации мужа не испытывает (по крайней мере искренно) чувства, в лице которых гордость и стыд. За него, фактически бегавшего в Берлин, вынужденно стыдится Елена и Турбина, её друзья. В сюжете естественного конфликта мотив гордости связывается со старшим

66-05-28-09

(56.1)

Алексеем, что проявляется в эпизоде, когда он не подаёт уезжающему зятю руку, демонстрируя своё несогласие с подобным образом поведения и будущему ему противопоставленным: Турбин остаётся в Киеве и собирает дивизион.

В поэме же М.Ю. Перминова муче героини, Степан Тарасовича Каманин, встаёт на защиту чести жены, раздвигая её чувства. Мотив гордости связывается с персонажем и в сцене кулачного боя, когда он отказывается поверить Ивану IV о причинах возмута и убийства сии Киреевича, не желая бросать тень на жену Дмитрия и свою семью и понимая при этом, что ему грозит казнь. Пальба же, в отличие от перминовского героя, хотя неоднократно ранее наблюдая проявления Шервинскими чувства к Елене, ничем не пытается сделать.

Обратная ситуация складывается с персонажами произведений, претендующих на антитезу «любви». Так, унаследовав в диалоге с царём Иваном Третьим факт замужества возлюбленной, Кирибеевич тогда не испытывает. Шервинский же, хотя полностью положительным персонажем его назвать нельзя, напротив, оказывается способным ^{в определенном смысле} увидеть неправоту безудержного хвастовства ^{однако} женой, сконструировав при следующей попытке, ^{хотя} возможно, только ради Елены и в её присутствии.

Время действия и «Песни про царя Ивана Васильевича...», и «Дней Турбиных» приходится на свершение непростых общественно-политических процессов, при которых в первом случае определенная часть населения, опричники, получила практически неограниченные права, которыми а во второй как минимум часть страны, ^{где} ~~на которой~~ постоянно сменялась ^{гражданской} ~~всего~~ ^{всего} власть, управляемая узаконенными инструментами регуляции. Это

не можно не сказаться на судьбах героев. Чувство гордости, не позволившее Алексею и Николаю Турбиным одобрить отъезд Ждановича и не пойти в дивизию, трансформируется в проявление неопыта тогда при объявлении старшим братом отпуска юнкеров и студентов и при признании младшим неспособности защищать свой дом после расхищения. Гордость в перимонтовском тексте также приводит к печальным последствиям - смерти Камышкова, однако оказывается оценена Иваном IV, поработившимся о семье героя, например, разрешив его младшим братьям торговать беспощадно.

Такими образом, мотивы стыда и гордости присутствуют и в поэме М.Ю. Перимонтова "Лесня про князя Кая царя Ивана Васильевича...", и в поэме М.А. Булгакова "Дни Турбиных". Они нужны авторам, чтобы построить систему персонажей, а также помочь раскрыть образы героев. В обоих случаях мотивы в отношении женских персонажей практически неразвешены, а в исторических мужских из любовного треугольника отнесены к представлению разных аспектов в разных произведениях. Также введение подобных мотивов способствует демонстрации того, что люди, обладающие положительными качествами и способные испытывать чувства-реакции на поступки, могут существовать даже в такой неразберихе и вседозволенности.

45 (семьдесят пять)

Леверин

Левин

66-05-28-09
(56.1)

Черновик

3. Мотивы стога и гордости

"Песня про царя ..."

"Дни Турбиных"

Алена Дмитриевна
мур - Кирибеевич

Елена Ташкоберг
мур - Мервинский

мур
мур Кирибеевича ИИ

мур Мервинского

Задание 1. Миринский герой поэтот В.В. Маковского
"Облако в штанах" восклицает: "Слушайте! / Тропа-
ведет, / меча и стени, / сегоднешнего дня кристальной
заратустра!"

В этом высказывании поэт усматривает ^{оригинальный} древ-
ний муррину, создающую свой философский текст
в качестве интертекста можно вспомнить и
произведение Ф.М. Достоевского "Так говорил Заратустра".
Введение этого образа в поему подвигает В.В. Ма-
ковского раскрыть идею произведения: миринский герой
~~отрицает~~ отрицает устоявшиеся мировоззрения (исходящие
состоит части поэмы принято находить четкие
"Дарю!" - "Дарю вашу любовь!", "Дарю ваше искусство!",
"Дарю ваш строй!", "Дарю вашу религию!") Миринский
герой, как и муррину, создает ~~для~~ свое собственное
принципы и отделив от других людей картину мира.
Но Заратустра настоящего противопоставлен прогер-
шему - поэтому он проповедует / меча и стени.
Миринский герой живет уже в кованом, модернизи-
рованном мире нахала и века, поему и бунтует,
а не спокойно занимается разработкой своей философии.

Тесно про царя..." Стог: Алена Дмитриевна муж — Кирибеевич Всё же сейчас уже издана, однако во втором издании (в I муке встает на защиту имени жены (конг.)), во II, хотя неоднократно ранее выданы в издательстве и переводили, ничего не пытается сделать.) Гордость: Алена Дм. откровенно Кирибеевичей, мужей Степан Тарасовских вступается за жену]	"Дни Турбиных" Елена Талочер муж — Шервинский лестно Талочер? приходит Елена вначале сопротивля ется уговариваемым Ш., (просит прекратить давить уветы?). Не хочет просить меня на графиню Талочер; как просишь мне Тя сына — тоже гордость, как он мог о ней так подумать]
[Кирибеевичей — гордость — Каманинцев не рассуждает Ивану IV от прихода убитых, хотя понимает, что Елену грозила смертная казнь.] Кирибеевич — не стесня, когда говорит направо Ивану IV прямиком	Стог — мать Шервинского) в которой то умиляют все, испытывает ли он стог? (только в Елене?) [Алексей не подолжал руку]
не работают институты и : опричнина и Талочерская война.	время всадник всего-таки, фигурально общественные отноше ния : опричнина и Талочерская война.
В литературе фигурально обращение к мотивам стога и гордости нередко так в отечественной, так и в зарубежной литературе. Интересно рассмотреть их проявление на примере сопоставления поэмы М. Одно из наиболее ярких построений образов в прозе. ведущая заключается в отступлении по крайней мере исключительной испытываемой любви, в смысле которой гордость и стог, выходящий Талочерской в смысле Дни Турбиных" Алексей — гордость и стог Алексея и Николая Турбиных Николая рутен в правление мотива стога при объявлении стар шим братом пропуску конюхов и студентов и при осуждении лаварии неспособностью защищать свои ран после ранения	чувство гордости, не позволявшее осудить отца Талочеру и не пойти в дивизион, трансформи руется в правление мотива стога при объявлении стар шим братом пропуску конюхов и студентов и при осуждении лаварии неспособностью защищать свои ран после ранения

Такие образы, мотивы страха и гордости присутствуют и в поэме М.Ю. Л. "..." и в повести М.А.Б. "...". Они позволяют авторам, чтобы построить систему персонажей, а также расконтить образы героев, в обеих случаях мотивы в отношении героев практически неразличимы, а в исторических мужских персонажах из любовного треугольника отнесено к ~~предмету~~ предмету действия разных амплуа. Также все время подается мотивов способствует демонстрации того, что люди, обладающие положительными качествами и способные испытывать чувства-реакции не поступки, могут существовать даже в такой неразберихе и всеобщей несправедливости.

